

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Образ роковой женщины в творчестве Ф.М. Достоевского

(к истории изучения)

Полное наименование темы бакалаврской работы

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 521 группы

Направления подготовки 42.03.02 – Журналистика

Института филологии и журналистики

Тишиной Надежды Александровны

(ФИО студента)

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов, 2016

Введение

Современное отечественное самосознание характеризуется небывалым интересом к русской художественной культуре XIX – начала XX века. Философские темы, художественные образы, способы отображения реальности, психологические приемы, рожденные литературой в этот период, многообразны и все также актуальны для изучения.

Анализируя все многообразие художественных приемов и сложных характеров русской литературы XIX века, невозможно не обратить внимание на качественные изменения в структуре психологического и эмоционального облика женщины как героини, персонажа литературного произведения.

В галерее образов женщин, искусно «выписанных» признанными мастерами слова, самыми яркими и значительными выглядят характеры похожего типа, которые в последующем обретут свое название: роковые женщины.

Загадка этой трагической героини была рассмотрена и изучена многими авторами, но в полной мере раскрыть внутренний мир и понять жестокую логику страстной души смог лишь Ф. М. Достоевский.

Актуальность и перспективность бакалаврской работы объясняется тем, что обращение к новым аспектам литературно-критического восприятия женских образов и конкретно образа роковой женщины Достоевского формирует предпосылки для новых подходов, ориентированных на создание современной концепции творчества писателя. Несмотря на обилие научных работ, в той или иной степени освещающих проблему восприятия творчества Достоевского, она настолько обширна, что говорить о её исчерпанности до сих пор не представляется возможным. В современном литературоведении к истории изучения женских типов в творчестве Достоевского обратились: Г.А. Склеинис – «Типология характеров в романе Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы” и в рассказах В.М. Гаршина 80-х годов» (1992); А.В. Попова –

«Женский вопрос в романном пятикнижии Ф.М. Достоевского (“Преступление и наказание”, “Идиот”, “Бесы”, “Подросток”, “Братья Карамазовы”» (1993), Т.В. Гущина – «Художественно-эстетические функции женских характеров в романе Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы”» (2004), Т.Ф. Двойнишникова – «Женские образы Ф. М. Достоевского: итоги и перспективы изучения» (2006).

Кроме того, в бакалаврской работе использованы монографии, затрагивающие проблематику свободы выбора и веры: «Вера в горниле сомнений» Дунаева М.М; «Имя автора – Достоевский. Очерк творчества» В.Н. Захарова, «“Судить Божью тварь”. Пророческий пафос Достоевского: очерки» В.К. Кантора, словарь-справочник «Достоевский: Эстетика и поэтика» под редакцией Г.К. Щенникова, энциклопедия «Достоевский», составленная Н.Н. Наседкиным.

Основную теоретическо-методологическую базу исследования составили работы Д.С. Мережковского, В.И. Иванова, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, А.Л. Бема, М.М. Бахтина, А.П. Скафтымова и многих других, включая современных достоевистов (В.Н. Захаров, Г.К. Щенников, Т.А. Касаткина).

Объектом исследования являются тексты произведений Ф. М. Достоевского, литературная критика, исследования по поэтике романских образов писателя, философии его героев.

Главный **предмет** бакалаврской работы – *образ роковой женщины*. Определение этого понятия имеет для нас принципиальное значение.

Словосочетание «*роковая женщина*» нередко толкуется в широком понимании, то есть включает в себя многочисленные коннотации, мы же будем рассматривать образ inferнальной или роковой женщины с позиции глубины, сложности, психологизма и драматичности, заложенной и воплощенной Достоевским в женских характерах.

Цель данного исследования – изучить образ роковой женщины в творчестве Достоевского, представленный в литературно-критических и исследовательских интерпретациях (XIX–XXI вв.).

Задачи исследования:

1. Рассмотреть периоды изучения образа «роковой женщины» Достоевского литературными критиками и литературоведами;
2. Выявить общие принципы, типологию женских образов Достоевского в трудах исследователей;
3. Обозначить современные и перспективные направления для дальнейшего изучения женских образов Достоевского на примере романов «Идиот» и «Братья Карамазовы».

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, две главы, заключение и библиографический список, включающий в себя 67 источников.

Тексты Достоевского в бакалаврской работе цитируются по изданию (с указанием в скобках тома и страницы): Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1991.

Основное содержание работы

В *первой главе* «Восприятие и осмысление женских образов Ф. М. Достоевского в русской критике и литературоведении XIX–XX вв.» обозначены и проанализированы основные тенденции и направления изучения героинь в романах «великого пятикнижия».

Также в работе была использована и рассмотрена периодизация изучения женских персонажей Достоевского отечественными исследователями, предложенная Т. Ф. Двойнишниковой и включающая в себя четыре периода: 1840–1850-е гг. – появление в русской литературе нового писателя и знакомство критиков с его женскими образами; 1860-1870-е гг. – первые критические интерпретации женских образов романов Достоевского; 1880-1920-е гг. – осмысление и оценка женских образов в первые десятилетия

после смерти писателя; 1930-е гг. – наши дни – снижение, а затем возобновление интереса к творчеству Достоевского и его женским образам¹.

Характеризуя первый период (1840-1850-е гг.), отмечаем, что в истории литературной критики в этот промежуток времени отсутствует серьезный интерес исследователей к изучению женских образов Достоевского, которые обозначаются литературными критиками как малозначимые и второстепенные. Тем не менее можно говорить об отдельных проницательных оценках (В.Н. Майков).

Некоторые из рецензентов видели в женских героинях подражание и заимствование из европейской литературы (А.В. Дружинин), в то время как другие авторы отмечали невыразительность героинь (В.Г. Белинский). Также исследователи, критикуя произведения Достоевского в целом, находили преимущества в отдельных женских характерах (К.С. Аксаков).

Критические работы второго периода (1860-1870-е гг.) сопровождались достаточно тонким анализом женских образов и интересными наблюдениями, раскрывающими психологию автора. В этот временной отрезок появляются первые аналитические характеристики и попытки классифицировать женские типы писателя (Н.А. Добролюбов, Н.К. Михайловский). Были написаны и работы, включающие в себя значимые наблюдения, способствующие постижению психологизма Достоевского в создании женских образов (Е.Л. Марков).

Последующий период – 1880-1920-е гг. – можно назвать наиболее плодотворным в изучении образа роковой женщины и женских образов Достоевского. В монографиях отечественных критиков появляются совершенно новые принципы восприятия литературного текста.

Это время характеризуется рассмотрением героинь с точки зрения различных методологических направлений и школ: психологического,

¹Двойнишникова, Т. Ф. Восприятие образа Вареньки Доброселовой («Бедные люди» Ф. М. Достоевского) в отечественном и англоязычном литературоведении [Электронный ресурс] / Т. Ф. Двойнишникова // URL: <https://sites.google.com/site/metodsovet09/konferencia-pps-20-01-10/sekcia-2/dvojnishnikova-t-f> (дата обращения: 10.05.2016).

мифологического, психоаналитического, формального характера и в аспекте религиозно-философской проблематики (Д.С. Мережковский, С.Н. Булгаков).

Несмотря на то, что не все исследователи того времени обнаружили ценность и необходимость исследования женских образов в контексте произведений Достоевского, в работах литературоведов и философов начала развиваться мысль о ключевой значимости женских персонажей и понимание ошибочности мнения об их второстепенности.

Последний период, рассматриваемый нами, длится с 1930 г. до наших дней. После революции 1917 г. появился интерес к переосмыслению и новой трактовке образа роковой женщины Достоевского. Восприятие учеными женских характеров романа строится в связи с новыми политическими и духовно-эстетическими реалиями общества, во всем ищется практическое подтверждение мотивов их поведения, начинают проводиться параллели между героинями разных произведений или находятся соответствия между литературными образами и прототипами, современниками, близкими к писателю.

Начиная с середины 1950-х гг. в отечественном литературоведении возрождаются типологическое, психологическое, сравнительное направления, появляются работы по поэтике, которые способствовали зарождению интереса исследователей к изучению художественного своеобразия женских образов Достоевского.

Образами женщин в этот период интересовались не только литературные критики, но и религиозные философы Русского Зарубежья. Достоевский был правильно понят и высоко оценен именно учеными-философами, тем поколением, чьи религиозно-философские взгляды были сформированы под влиянием самого Достоевского и Соловьева. Ряд авторов начинал свое творчество с анализа текстов Достоевского (Розанов, Мережковский, Шестов), другие же создавали свои исследования в процессе становления их философского мирозерцания (Бердяев, Булгаков).

В своей работе мы не оставляем вниманием и такое направление

исследовательской деятельности, как интерпретация текстов Достоевского учеными-психиатрами. В.М. Бехтерев, В.Ф. Чиж, Н.И. Озерецкий, А.Д. Зурабашвили, В.И. Финкельштейн, К. Леонгард, М.А. Антонович в своих работах свободно обращаются к творчеству Достоевского как к своеобразным историям болезни, анализируя его тексты как модель реального мира. Однако душевный мир персонажей, созданный воображением писателя, глубже обычного врачебного диагноза, так как включает в себя эстетическую и религиозно-философскую составляющие и является «другой» художественной реальностью.

В заключение первой главы делается вывод относительно формирования типологии женских персонажей в творчестве Достоевского, опираясь на оценки литературоведов, которые выделяют в своих исследованиях самые «характерные» типы духовно-нравственных и психологических особенностей женских персонажей: «смиренная» («кроткая»), «юродивая» и «гордая» («инфернальная»).

В первой главе мы отметили основные характерные черты психологического типа роковой женщины Достоевского, обозначенные в монографиях и статьях, посвященных женским образам и сформулировали терминологию, используемую нами на протяжении исследования, связанную с определением типа «гордой».

Во *второй главе* «Проблема нравственного выбора героинь в романах “Идиот” и “Братья Карамазовы”» проанализирована внутренняя мотивация героинь, выявлена та логическая основа, которой руководствовался Достоевский, создавая многогранную психологию своих героинь, и в первую очередь гордой, роковой женщины.

Проанализировав женские образы романов «Идиот» и «Братья Карамазовы», мы пришли к выводу, что основной движущей силой внутреннего конфликта, раздирающего душу роковой женщины, является не внешняя причина, служащая лишь «спусковым крючком», а проблема

нравственного выбора: метафизическое «сражение» между Богом и демоническим, иррациональным началом.

В основе типологии женских характеров Достоевского лежит ключевая для писателя идея спасения: роковые женщины отличаются друг от друга, в первую очередь, по тому выбору, который они делают, погружаясь в свет или тьму.

Добро и зло неразделимо связаны между собой в судьбе и душе человека. Свободный выбор, предоставляемый человеку Создателем, становится в некотором роде наказанием, а не наградой, особой ответственностью. «...иной, высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом Содомским. Еще страшнее, кто уже с идеалом Содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны, и горит от него сердце его, и воистину, воистину горит! Нет, широк человек, слишком даже широк! Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой. В Содоме ли красота? Верь, что в Содоме-то она сидит для огромного большинства людей» (14, 99).

Свобода становится источником страдания, оказывается не под силу человеку, «ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы» (14, 230).

Человек по природе своей слаб и ощущает животный страх перед настоящей свободой, выбором и действием. Он располагает способностью или нарушать требования совести, отдаваясь своим огненным страстям, или следовать призывам своей высочайшей духовности. Поэтому в творчестве Достоевского подлинная любовь к целостной личности другого человека появляется, когда человек победит в себе демоническое начало. Такая любовь позволяет ему нравственно возродиться.

«Ничего и никогда не было для человека невыносимее свободы! – говорит Великий Инквизитор. – Они – бунтовщики, но бунтовщики слабосильные, собственного бунта своего не выдерживающие... Чем

виноваты слабые люди, что не могли вытерпеть того, что могучие? Чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров?

Смелей, человек, и будь горд! Не ты виноват!..» (14, 229).

«Быть самим собою, свободно проявлять самостоятельное свое хотение – это для Достоевского самая желанная, но и самая невозможная, самая неосуществимая мечта»², – писал В.В. Вересаев.

В романах «Идиот» и «Братья Карамазовы» при создании образов роковых женщин Достоевский стремился достичь полного жизненного правдоподобия. И, пожалуй, основным типологическим признаком, который можно выделить, подразделяя женские характеры, – это их «верный» или «неверный» выбор, степень их духовности.

«Гордые женщины» Достоевского испытывают повышенное давление со стороны общества и собственного подсознания, отчасти сами вызывают свою inferнальность и собственное страдание. Единственный способ спасения для них – принятие любви как наивысшей ценности. Их путь к подлинной свободе лежит через смирение и любовь.

Таким образом, морально-нравственные позиции героев романа, по логике Достоевского, предопределены тем или иным отношением к христианско-православным заповедям. Отсутствие в герое истинной православной веры приводит к размыванию нравственных ориентиров, когда, не имея высшего примера для подражания, человек ощущает свою богооставленность, тоскует и, руководствуясь личными желаниями, способен на преступление.

Заключение

Отечественные и зарубежные исследователи творчества Достоевского на протяжении последних 150 лет не оставляют своим вниманием женские образы, вышедшие из-под пера писателя. Несмотря на многообразие научных подходов к анализу героинь одно можно сказать с точностью: удивительная

² Вересаев, В.В. Живая жизнь: О Достоевском. О Льве Толстом. О Ницше / В. В. Вересаев. М., 1999. С. 62.

сложность, достоверность, виртуозно сконструированный внутренний мир и психологизм героев Достоевского оставляет огромное пространство для новых теорий, открытий и выводов. На протяжении всей истории изучения творчества Достоевского тексты писателя продолжают удивлять своей уникальной актуальностью – изменяются интерпретации и подходы изучения, но все также открываются новые и новые смыслы.

В своей работе мы ставили перед собой задачу попытаться сформулировать понятие «роковая женщина», «инфернальница», пояснить специфичность женских образов и, в частности, образа роковой женщины.

Образ «гордой» практически всегда сопряжен у Достоевского с инфернальностью: самовосприятием и самопрезентацией героинь, испытывающих давление со стороны общества, переживающих кризис, надрыв.

Но, несмотря на светлые идеалы автора, он неизменно замороженно любит именно жестокими, гордыми и сложными женщинами, словно зло, содержащееся в них, искушает само по себе, вне понятий «женственность» и «красота». Исследователи часто объясняют это явление биографическими обстоятельствами, жизнью Достоевского, его склонностью пребывать в обществе таких женщин.

Любуясь, и в то же время страшась своих героинь, Достоевский подсказывает нам, что, несмотря на то, что гордая женщина способна создать вокруг себя трагедию или «цирк», подчинить или влюбить в себя – самым определяющим ее судьбу решением будет выбор веры или отказ от нее.

М. Жиликова описывает представления Достоевского о демоническом как «трагический разрыв между "великим и прекрасным", данным от Бога, и духовным нигилизмом, мятежом против Бога, отпадением от мира людей»³.

Но Бог есть любовь. Бог – это прощение, спасение, свет. А по Достоевскому, вся квинтэссенция искупления, покаяния осуществляется

³ Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / под ред. Г.К. Щенникова. Челябинск: Металл, 1997. С.76-77.

тогда, когда метафизическая пропасть между адом и раем преодолевается одним лишь волевым рывком.

И это усилие, или его отсутствие, как раз и формирует для нас две категории роковых женщин (хотя этот принцип мы можем отнести ко всем героям Достоевского): те, кто будут спасены, и те, кто погибнут. Под этим мы подразумеваем духовную, метафизическую гибель.

Автор ставит своих героинь на распутье, предоставляя им возможность либо преодолеть двойственность, либо стать жертвой темного начала своей личности.

Две важнейших темы встречаются нам практически в любых исследованиях творчества Достоевского: мотив свободной воли, выбора и мотив двойничества (сделки с дьяволом). Два этих мотива несомненно присутствуют и в структуре образа роковой женщины – двойственность характеров героинь, раздираемых противоречиями, и вопрос свободы выбора, ответственности за него. Но, в конечном счете, два мотива сливаются в один. «В основе двойничества у Достоевского лежит оппозиция Добро – Зло (Бог – дьявол, космос – хаос). Ее структурные составляющие складываются в парадигму, описывающую двойничество: противоборство Бога и дьявола как на уровне одной личности, так и на уровне целого социума»⁴.

Еще одним важнейшим для Достоевского мотивом является вера в народ, в русского простого человека: пожалуй, именно этим обусловлено «спасение» Грушенки, ее выбор в пользу «света». Значительный «народный» компонент ее характера сыграл ведущую роль в борьбе между гордостью и истиной: Достоевский видит в русском человеке широкую душу, простую и чистую духовную силу, способность одаривать любовью ближних, бескорыстность.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что тема свободы является ключевой для философии Достоевского. Свободный выбор

⁴ Котельникова, Т.М. Мотив сделки с нечистой силой как структурная основа двойничества в творчестве Ф. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук/ Т.М. Котельникова.М., 2007. С. 160.

становится возможностью личного человеческого Спасения. Благодаря и за счет свободной воли вершатся судьбы людей: и будучи неизмеримо ценной, свобода тем не менее, неверно использованная, становится величайшей трагедией человека.

Достоевский находит общую формулу нравственного, интеллектуального и духовного спасения, заключенную в Вере, в Православии. Этот урок он преподает каждому своему герою, не исключая и инфернальниц, искушая их, мучая или жалея с одной единственной целью, с одним вопросом: «Веруете ли в Бога?».